

Сюй Чжоу молча посмотрел на Цзю Шэна, в глазах которого горел неистовый спортивный азарт.

Степан и впрямь оказался отличным соперником. Надо же было так раззадорить этого дерзкого «злодея» на льду и пробудить в нём безумную жажду победы!

Цзю Шэн относился к тому редкому типу спортсменов, которые полностью раскрывались именно на соревнованиях. На обычных тренировках его выступления завораживали, но стоило ему выйти на официальный лёд, как его показатели взлетали до небес. А если в этот момент его подначивал соперник, боевой настрой юноши мгновенно выкручивался на максимум.

Однако даже идеальный настрой порой пасует перед чистым мастерством.

Сюй Чжоу обернулся туда, куда только что ушёл Степан.

Этот русский фигурист был единственным в юниорской лиге, кто владел двумя разными четверными прыжками. В короткой программе он исполнил лишь один из них. В произвольной же, где правила давали куда больше свободы, Степан превращался в опаснейшего хищника.

Но Сюй Чжоу решил попридержать эти мысли при себе. Вокруг царило безудержное веселье, а Шэнь Цюань и вовсе вовсю шумела, требуя закатить пир в честь победы.

Сюй Чжоу напустил на себя строгий вид и легонько щелкнул девушку по макушке.

Шэнь Цюань тут же запричитала, схватившись за голову:

— Ой, больно же!

— Будет тебе уроком, — отрезал Сюй Чжоу. — Подумаешь, первое место в короткой программе. Рано расслабляться! К тому же спортсменам запрещено есть что попало за пределами базы. Вдруг в еду случайно подмешают допинг?

Шэнь Цюань скорчила тренеру забавную гримасу и поспешила укрыться за спиной Цзю Шэна.

Впрочем, ворчал Сюй Чжоу скорее для проформы. В конце концов он всё же повёл ребят в ресторан, специализирующийся на спортивном питании.

Стоило ребятам уйти, как весть о триумфе Цзю Шэна мгновенно разлетелась по всем отечественным спортивным форумам и фанатским сообществам. На его заброшенную страницу в Вейбо лавиной хлынули подписчики — их число быстро перевалило за двести тысяч.

«А-а-а-а-а! Наконец-то у нас есть золото! Настоящий чемпион!»

«Цзю Шэн просто космос! Выдал такой прокат с первого же захода. Я-то думал, мы безнадежно отстали, а он взял и разнёс мировой рекорд в короткой программе! Не представляете, как меня распирает от гордости!»

«Ребят, только давайте без фанатизма. Впереди произвольная программа. Если Цзю Шэн сорвёт прыжки, всё пойдёт прахом. Итоговый расклад решается именно там».

«Точно-точно, потише на поворотах. Не нужно давить на парня своими ожиданиями. Пусть просто сделает всё, что может!»

«Да уж, не думал, что он настолько крут. Семья Цзю — настоящий питомник талантов фигурного катания. Слушайте, а если я тоже сменю фамилию на Цзю, я стану кататься лучше?»

«Ха-ха, забудь! Твоему «мастерству» даже магия фамилии не поможет».

«Слушайте, два лидера нашей юниорской сборной — родные братья. Настоящие Звёзды-близнецы на льду! Представляете, как они будут громить соперников вдвоём?»

«Звёзды-близнецы? Звучит потрясающе!»

«Да ладно вам. Цзю Шэн сейчас на пике, а Цзю Ли так позорно провалился на чемпионате Китая. У него даже ни одного четверного в арсенале нет. Называть их близнецами — оскорбление для Цзю Шэна. Слишком уж разные весовые категории».

«Если честно... соглашусь. Цзю Ли до этого уровня явно не дотягивает».

После того как Цзю Ли лишился путёвки на Юниорский чемпионат мира по фигурному катанию, он ходил сам не свой. А теперь, прочитав комментарии в сети, парень окончательно потерял контроль над собой.

С яростным криком он швырнул подвернувшуюся под руку вещь на пол.

Ещё недавно именно он считался безоговорочным лидером юниорской сборной! С какой стати теперь все славят Цзю Шэна только из-за одного удачного проката на Юниорском чемпионате мира по фигурному катанию? Почему его считают лучшим?

Услышав грохот, в комнату поспешно вошла Ло Минцю.

Цзю Ли бросился к ней, пряча лицо на её груди и звеня от обиды:

— Мама... Ведь я тоже способный, правда? Скажи, что я тоже лучший!

С двух лет, когда у него впервые проявился исключительный дар к скольжению, вся семья крутилась исключительно вокруг него. И теперь слышать, что он даже не достоин упоминания рядом с ненавистным братом, было невыносимо.

Ло Минцю нежно погладила сына по голове, пытаясь успокоить:

— Не читай этот бред в интернете, милый. Они ничего не знают.

В этот момент в комнату вихрем ворвался Цзю Вэньсан.

— Цзю Ли! Что за упаднические настроения? — громогласно заявил он. — Какое ещё «я тоже способный»? Ты лучший, и точка!

Он раздражённо сплюнул:

— Этот паршивец Цзю Шэн обвёл нас вокруг пальца! Притворялся на тренировках неумехой, у которого коньки разъезжаются, а сам втихую готовился. Дрянной мальчишка!

Зачем-то отец шагнул ближе и крепко сжал плечи младшего сына:

— Цзю Ли, ты должен тренироваться усерднее. Подумаешь, четверной тулуп! На следующем чемпионате Китая ты обязан размазать его по льду и вернуть себе заслуженную славу!

Вспомнив последние новости, будоражащие мир фигурного катания, Цзю Вэньсан ядовито усмехнулся:

— Хм, выиграл короткую программу и нос задрал. Посмотрим, как этот выскочка опозорится в произвольной. Там-то его фальшивый блеск живо сойдёт!

Обычно в такие моменты Ло Минцю охотно вторила мужу, осыпая старшего сына проклятиями, но сегодня она почему-то промолчала. Внутри у неё росло странное, грызущее чувство растерянности. Едва справившись с эмоциями, она вымученно улыбнулась.

Популярность Цзю Шэна стремительно росла не только на родине, но и за рубежом.

Особенно бурно его обсуждали в Японии. Но если в Государстве Хуа болельщики ликовали, то на японских форумах царили тревога и уныние. В этой стране умели преклоняться перед силой, но и уязвлённую гордость переживали болезненно. Местные фанаты только-только начали праздновать серебро Хирано Миядзаки в серии Гран-при, как вдруг из ниоткуда возник вундеркинд из Государства Хуа, угрожая затмить их надежду.

«Пусть господин Миядзаки соберётся! Страшно подумать, если этот Цзю Шэн так же безупречно откатает произвольную».

«И мне не по себе...»

«Турнир проходит у нас, в Японии! Если нашего фигуриста показательно обойдут на домашнем льду, это будет несмываемый позор».

Лидер японского мужского одиночного катания Мацуно Фудзии сурово посмотрел на поникшего Хирано Миядзаки:

— Что скажешь, глядя на всё это?

Миядзаки опустил голову ещё ниже, его плечи мелко дрожали.

— Простите, сэмпай.

— Мне не нужны твои извинения, — ледяным тоном отрезал Фудзии. — Мне нужна победа. Запомни: ты — будущее нашей сборной. И ты обязан одолеть этого спортсмена из Государства Хуа.

Миядзаки долго молчал, переваривая тяжёлые слова старшего товарища, прежде чем тихо, но твёрдо ответить:

— Я сделаю всё, что в моих силах, сэмпай.

Тем временем Степан, покинув арену после соревнований, поехал вовсе не в отель. С хмурым, отрешённым лицом он направился на тренировочный каток на окраине города, где почти не было людей.

Зачесав назад упавшие на лоб волосы и наскоро сделав разминку, он проигнорировал протесты тренера и вылетел на лёд.

Никогда прежде его лицо не было столь суровым. Перед глазами стоял дерзкий, изящный профиль Цзю Шэна.

«Цзю Шэн... Ну ты и фрукт».

За всю свою карьеру, будь то короткая программа или произвольная, Степан никогда не занимал мест ниже первого. Но сегодня этот парень заставил его познать горечь поражения.

В этот миг русский фигурист выглядел пугающе сосредоточенным.

Обед в специализированном ресторане прошёл быстро. Насытившись, Цзю Шэн решил немного прогуляться, чтобы растряссти сытную пищу.

Вдруг из тени раскидистого дерева шагнул человек.

Цзю Шэн сперва удивлённо прищурился, но, взглядевшись в лицо незнакомца, тут же вспомнил, где его видел.

Это был Чу Сян — восходящая звезда лёгкой атлетики.

— Я видел твой прокат, — негромко произнёс Чу Сян, подползая ближе.

Он сидел на трибунах совсем рядом с ледовым полем. В тот момент, когда Цзю Шэн эффектно вскинул ногу перед зрителями, Чу Сян находился прямо напротив него. С такого близкого расстояния он успел рассмотреть его тонкие, но жилистые, сухие икроножные мышцы. Юноша заметно похудел с их прошлой встречи.

Сам будучи профессиональным спортсменом, Чу Сян прекрасно понимал, как важен кураж на старте. Но то, что демонстрировал Цзю Шэн на льду, выходило за рамки обычного драйва. В его движениях сквозила безупречная, звенящая лёгкость, превосходящая всё, что Чу Сян когда-либо видел у других атлетов.

Это зрелище пробуждало в нём будоражащее, почти детское любопытство.

Внезапное признание Чу Сяна показалось Цзю Шэну странным. В конце концов они виделись всего раз в жизни, да и то мельком.

В этот момент из дверей ресторана выпорхнула Шэнь Цюань. Она хотела позвать Цзю Шэна, но замерла, заметив рядом с ним постороннего.

Фигуристка мало интересовалась бегом, однако имя Чу Сяна было у всех на слуху. В мужском стометровом спринте этот парень обладал таким же непререкаемым авторитетом, как Степан

— на льду.

Но откуда у них такая близость?

Шэнь Цюань растерянно переводила взгляд с одного на другого. Похоже, слухи не врут: выдающиеся люди действительно притягиваются друг к другу.

Произвольная программа у мужчин была запланирована через день после короткой, а на следующий день на лёд должны были выйти девушки.

Этот свободный день парни могли использовать для отдыха и восстановления сил. Цзю Шэн решил провести его на трибунах, чтобы поддержать Шэнь Цюань.

В женском одиночном катании интриги практически не предвиделось. Фаворитка турнира, россиянка Софила, уверенно лидировала среди юниорок. Она владела сложнейшими прыжками, которые давались далеко не каждой взрослой фигуристке, и без труда разгромила соперниц в произвольной программе, захавав золото с космическими баллами.

Шэнь Цюань, представлявшая Государство Хуа, прыгнула выше головы и по сумме двух программ заняла пятое место. Для дебютантки на Юниорском чемпионате мира по фигурному катанию это был колоссальный успех.

Женское катание всегда считалось самым зрелищным и эстетичным видом спорта — настоящей жемчужиной зимних соревнований. Исторически именно женские трансляции собирали самые высокие рейтинги и вызывали бурные обсуждения в прессе. В конце концов, устоять перед хрупкими, грациозными красавицами на льду мало кто мог.

Однако в этот раз и зрители, и арбитры, и сами спортсмены прекрасно понимали: главным событием Юниорского чемпионата мира по фигурному катанию станет вовсе не женский финал.

Вся планета замерла в ожидании мужской произвольной программы, которая обычно оставалась в тени!

Посмотреть на прокат девушек пришёл не только Цзю Шэн. На трибунах также появились Степан и Хирано Миядзаки.

Три главных претендента на золото мужского одиночного разряда сидели в разных концах зала. Их места образовывали на трибунах идеальный треугольник. Стоило объективу телекамеры выхватить лицо кого-то из них, как стадион взрывался оглушительным рёвом. Казалось, зрители пришли не на женские выступления, а на битву титанов-мужчин.

Чу Сян сидел бок о бок с Цзю Шэном. Как легкоатлет, он был абсолютно равнодушен к

фигурному катанию и пришёл сюда исключительно ради компании. Заметив, сколько назойливых взглядов устремлено на его спутника, Чу Сян недовольно поморщился и собственническим жестом прикрыл ладонью лицо Цзю Шэна от камер.

Только в этот момент окружающие обратили внимание на соседа Цзю Шэна — смуглого, атлетически сложенного парня с удивительно знакомым лицом.

Кое-кто из японских зрителей мгновенно его опознал.

— Глядите, это же Чу Сян из Государства Хуа!

— Что? Тот самый спринтер? Что он забыл на зимнем чемпионате?

Легкоатлетический спринт всегда собирал миллионные аудитории во время летних Игр. И пускай азиатские спортсмены редко забирались на пьедестал в беговых дисциплинах, Чу Сяна здесь знали и уважали. За невероятную харизму и дерзкий стиль бега японские СМИ окрестили его «маленьким тираном дорожки».

Присутствие легкоатлетической звезды окончательно взорвало трибуны.

— С ума сойти! Чу Сян и Цзю Шэн вместе? Эти двое что, решили на пару захватить и зимние, и летние Олимпийские игры?

— Какой кошмар. Мало нам доминирования Государства Хуа в фигурном катании, так теперь они и в спринте нас обойдут!

— Прекратите паниковать раньше времени! — сердито буркнул кто-то на соседнем ряду. — Цзю Шэн просто выстрелил в короткой программе. Произвольная — совсем другой коленкор, там он ещё может посыпаться. Хватит превозносить соперников!

Не обращая внимания на шепотки за спиной, Цзю Шэн спокойно спустился к выходу со льда, чтобы встретить Шэнь Цюань после выступления.

Девушка выглядела расстроенной — она искренне верила, что сможет замахнуться на медаль, но судейские оценки оставили её лишь на пятой строчке.

Цзю Шэн молча приобнял подругу за плечи, выражая безмолвную поддержку.

Почувствовав его тепло, Шэнь Цюань утёрла набежавшие слёзы и ободряюще улыбнулась:

— Ну всё, мой бой окончен. Теперь твоя очередь, Цзю Шэн. Порви их всех!

Юноша не ответил, лишь едва заметно кивнул в знак согласия.

Чтобы дать Цзю Шэну как следует отдохнуть перед завтрашним решающим стартом, Сюй Чжоу отменил вечернюю тренировку.

Когда на следующее утро фигурист открыл глаза, время пришло. Главная интрига этого Юниорского чемпионата мира по фигурному катанию — мужская произвольная программа — начиналась.

Цзю Шэн выглядел собранным и свежим. Сюй Чжоу долго вглядывался в лицо своего подопечного, силясь подобрать правильные слова. Его губы беззвучно шевельнулись, прежде чем он наконец произнёс:

— Цзю Шэн, покажи всё, на что способен. Главное — катайся свободно и не думай о результате.

После ошеломительной победы Цзю Шэна в короткой программе китайские болельщики позабыли о былых страхах. Теперь миллионы глаз следили за каждым его шагом с замиранием сердца. Все ждали чуда — медали, триумфа, а возможно, и золота, о котором прежде боялись даже мечтать.

Эта победа должна была вернуть Государству Хуа былую славу на международной арене, доказав всему миру, что наша школа фигурного катания по-прежнему способна возвращать гениев.

Сюй Чжоу всеми силами оберегал Цзю Шэна от этого колоссального груза чужих ожиданий, сознательно не заговаривая об ответственности за престиж страны.

Но разве мог сам Цзю Шэн этого не чувствовать?

Разве мог он проигнорировать эту мощную, почти осязаемую волну народной веры?

Юноша медленно поднял взор к трибунам.

Внезапный триумф Цзю Шэна привлёк множество соотечественников: студенты и туристы из Государства Хуа спешно скупали билеты, заполняя сектора стадиона. Они развернули огромные красные полотнища, раскрасили щёки национальными флагами и скандировали его имя. И пускай турнир проходил в Токио, в этот момент Цзю Шэну показалось, будто он выступает на родном льду в Государстве Хуа.

Глядя на бушующее море поддержки, он не произнёс ни слова. Ему не нужны были громкие обещания. Единственное, чего он хотел сейчас, — сделать так, чтобы никто из этих людей не пожалел о проделанном пути.

Спустя много лет, когда на экраны выйдет документальный фильм, посвящённый триумфальному пути великого фигуриста, закадровый голос с глубоким трепетом произнесёт:

«Это был первый Юниорский чемпионат мира по фигурному катанию в карьере Цзю Шэна. Мы знали, что он талантлив, и надеялись на хороший результат. Но то, что произошло на льду в тот день, заставило содрогнуться всю мировую спортивную элиту».

<http://bllate.org/book/20292/2151434>